

Секция «Актуальные проблемы права глазами юных исследователей (Школа права)»

К вопросу о толковании права на смерть в рамках концепции соматических прав человека: история и современность

Научный руководитель – Попова Анна Владиславовна

Потемкина Елизавета Алексеевна

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: elisabeth.potyomkina@yandex.ru

Стремительное прогрессивное развитие биомедицинской инженерии, повлекшее за собой внедрение в практический опыт положительных результатов научных исследований, привело к расширению предложенной в 1979 году К. Васаком генерационной («поколенческой») классификации прав и свобод человека, а именно - к формированию т.н. «четвертого поколения прав», именуемых соматическими (от греч. soma - тело). Необходимость обособления личностных прав в совершенно новую категорию была логически аргументирована после выявления качественных различий с правами «первого поколения», выдвинутыми западно-европейской либеральной доктриной прав человека XVII-XVIII вв., следствием процесса антропологизации права.

Говоря о непосредственной сущности соматических прав, исследователи рассматривают особую группу возможностей, которая основывается на фундаментальной мировоззренческой уверенности личности прибегать к изменению функциональных характеристик человеческого организма, иначе говоря, его «модернизации» и «реставрации». Так, например, В.И. Крусс, основоположник российской юридической соматологии, приходит к выводу об уникальности природы данного комплекса правопритязаний, опираясь на позицию радикального изменения первородно-телесной целостности и выдвигая в связи с этим претензий к обществу по признанию такого человека имманентно воплощенной личностью в конституционно-правовом измерении [2].

Среди известных современной науке категорий соматических прав наибольший интерес для исследования представляет право на смерть, являющееся в высшей степени противоречивым, дискуссионным, малоизученным не только с точки зрения юриспруденции, но и с позиции этико-социальной доктрины, ее морального аспекта. Остановившись на основных формах реализации данного права, автор рассматривает эвтаназию и самоубийство (суицид).

Существующие способы эвтаназии можно систематизировать по субъекту волеизъявления. Здесь выделяют инициативу как со стороны врача, так и со стороны пациента. Со стороны пациента процедура классифицируется на добровольную и принудительную (решение об уходе человека из жизни принимается его близкими, опекунами). Со стороны врача выделяют пассивную («метод отложенного шприца») и активную формы. Первая связана с отказом от жизнеобеспечивающего лечения, вторая подразумевает преднамеренное деяние с целью прерывания жизни пациента, как правило, путем введения смертельной инъекции.

Вопрос о правомерности руководства человеческой жизнью получает широкий общественный резонанс в реалиях XXI в. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что проблема добровольного ухода из жизни не теряет актуальности на протяжении многих веков, активно обсуждаются две амбивалентные точки зрения относительно правомерности легализации эвтаназии: ее сторонники оперируют принципом освобождения человека от страданий, вызванных тяжёлой и часто длительной болезнью,

противники обращаются к постулатам христианской этики, морали и нравственности, указывают на возможность использования права на смерть в коммерческих целях.

Российская правовая действительность придерживается позиции признания права на жизнь в числе естественных, неотчуждаемых; медицинская этика исторически базируется на христианском принципе «не убий», поэтому трактует феномен эвтаназии как прямое нарушение клятвы Гиппократова, в которой указано: «... Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [5]. В соответствии с положениями ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ст.105 Уголовного кодекса, действия врача, прибегнувшего к эвтаназии, расцениваются как квалифицированное убийство. Тем не менее существование в ст. 20 ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» указания на добровольный отказ от медицинской помощи позволяет говорить об очевидном проявлении юридической коллизии, в связи с чем автор считает необходимым конкретизацию перечня заболеваний, при которых разрешается применение ст.20 вышеуказанного закона. По мнению автора, такая процедура не вступает в противоречие с действующим положением ст. 45 «о запрете эвтаназии», при этом предоставляя тяжело больным пациентам или их законным представителям официальное разрешение на выбор своей дальнейшей судьбы.

Проблема суицида встает перед человечеством с древнейших времен. С развитием цивилизации и политико-правовой мысли отношение к этому неоднозначному явлению неоднократно менялось под воздействием господствующих нравственно-этических устоев, традиций, верований, научных взглядов, идеологических течений. История культуры и философии предлагает различные решения проблемы отношения человека к смерти в целом и страха смерти в частности [1, 4].

Большинство религиозных учений (христианство, ислам, иудаизм) издревле осуждает самоубийц. Православная Церковь причисляет их к грешникам, уподобившихся Иуде, пренебрегшим крестом своим, от Господа дарованным. Ведь только Бог, по мнению Церкви, вправе решать вопрос о длительности человеческой жизни.

Обратив внимание на отечественное уголовно-правовое законодательство XVIII-XIX вв., можно заметить любопытный факт: ряд нормативно-правовых актов классифицирует самоубийство как преступление против личности, иначе говоря - посягательство на собственную жизнь и здоровье. Например, основной источник уголовного права эпохи Петра I - Артикул воинский (1715 г) назначает самоубийце т.н. «позорящее наказание» [3].

В рамках рассмотренных автором воззрений философской мысли и государства на разных ступенях своего развития в целом отношение к суициду трактуется как порицающее (в высшей степени религиозными институтами) и неодобрительное с точки зрения общественности.

Источники и литература

- 1) Иванюшкин А. Я., Лях К. Ф. Тема смерти в истории философии // Вестник МГТУ. 2011. №2. С.402-409.
- 2) Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С.44
- 3) Артикул воинский: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
- 4) Блаватская Е. П. «Является ли самоубийство преступлением»: <http://www.theosophy.ru/lib/hpbsamou.htm>
- 5) Клятва Гиппократова: <http://www.mma.ru/education/student/oath>